

Виктор Резник

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕРЕКРЁСТОК

Между страхом и надеждой

Виктор Резник

Американский перекрёсток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70617688

SelfPub; 2024

Аннотация

“Американский перекрёсток” повествует об альтернативной истории биполярного мира, где знаменитая американская мечта, которая является эталоном капитализма, сыграла злую шутку с американцами. Это история о человеке, чья жизнь в анархо-капиталистической Америке казалась лишённой смысла. Но когда герой принимает решение сбежать, его путешествие превращается в захватывающий эксперимент между страхом и свободой. От первых мыслей о побеге до невероятного воссоздания себя в новом мире, герой сталкивается с неизвестностью, бессонницей и внутренними демагогами. На фоне странного мира, где реальность переплетается с мечтами, его путешествие к месту своего предназначения становится символом поиска самого себя. И когда он, окунувшись в альтернативный мир, находит себя в нём, его жизнь начинает налаживаться, противоречия исчезают, и он обретает свой путь. В новом мире, где ничто не кажется таким, каким казалось, он обретает смысл и направление.

Виктор Резник

Американский перекрёсток

„У капитализма нет никаких моральных и этических ценностей: всё продаётся. Невозможно в таких условиях правильно воспитывать народ: люди превращаются в эгоистов, а иногда – даже в бандитов.“ – Фидель Кастро

Предисловие

Идея для этого рассказа пришла мне, когда я залпом читал антиутопии. В этом рассказе встречаются элементы, которые можно увидеть в творчестве лучших писателей этого жанра. Так уж вышло, что эта идея нашла себе применение в моём образовательном процессе, и я искренне рад этому. Спасибо школе и Светлане Ивановне за такую возможность. К сожалению, мне не хватило времени, чтобы полностью раскрыть персонажей, атмосферу режима и сам сюжет. Это даже не половина всего сюжета. Может быть, я когда-то буду обладать навыками, чтобы полностью издать этот рассказ уже как полноценный роман. Могу добавить лишь то, что я действительно вложил частичку души в написание Американского перекрёстка. Ещё стоит добавить, что я не выражаю свои взгляды на мироустройство, а всего лишь предполагаю, до какой степени может дойти общество, если люди продол-

жат ругаться нецензурными словами, не уважать старших и совершенно забудут об общечеловеческой цели. Если просто люди продолжают относиться друг к другу без всякого уважения. В мире, где каждое мнение можно купить, а деньги позиционируются высшей ценностью, думающий человек не может жить в хорошем настрое. Ведь главная ценность Человека совершенно в другом.

Я не отправлял текст на коррекцию и редакцию, поэтому внимательные читатели найдут грамматические ошибки. Глубоко извиняюсь.

Искренне буду рад, если после вашего прочтения я услышу какой-то отзыв.

Очнулся

Утро. Если быть точнее, то пять часов утра. Энтони проспал примерно два часа, если это можно назвать сном. Автоматические жалюзи раскрылись, но понятное дело, что никаких солнечных лучей не было. Ведь окна в комнате шестнадцать квадратных метров в общежитии на Экзотик Стрит, в которой живёт одинокая жертва системы, не выходят на солнечную сторону. Они почти впритык выходят на стену второго корпуса общежития. Все бытовые рекомендации, придуманные партией демократов для продуктивной работы на благо американцев, выполняются автоматически в каждом доме. В каждой квартире. В случае Энтони – в комнатке, где из мебели только кровать, стол, стул, а на стене висит большой прозрачный телевизор, который так же автоматически

включается согласно сценарию работника банковской системы. Для людей каждой профессии есть свои сценарии рабочего дня. Такие работники банков обязаны проснуться ровно в пять часов утра, за час подготовиться к непростой работе и через два быть на рабочем месте. После отработки восьмичасовой смены наступает свободное время, в которое настоятельно рекомендуется сходить в наркотический бар, нейрокинотеатр или ещё куда-нибудь, чтобы полностью забыться после тяжёлого дня. А ещё необходимо ходить строем вместе с коллегами. В целом партии много чего рекомендуют, и все без исключения выполняют любые рекомендации, чтобы не стать жертвой лоботомии. Но об этом речь пойдёт позже.

Энтони встал с односпальной кровати. Глаза закрывались сами по себе. Календарь показывал двадцать третье января 2044 года. Сегодня частичка большого механизма отмечает свой день рождения. Ей исполнилось двадцать семь лет. Но человек, выросший в воспитательном детском доме без настоящих преданных друзей, ни разу не отмечал свой день рождения. И в этот раз будет ровно так же. Именинник умылся холодной, можно сказать ледяной, и глаза сразу перестали закрываться, но не сколько из-за низкой температуры жидкости, а скорее всего из-за осознания того, что сейчас в организм попадёт пол литра энергетического напитка “Либерти Энерджи”, который любят абсолютно все граждане Соединённых Штатов Северной Америки. Чтобы заснуть,

гражданам предлагают заварить “Слипи Джо”, но этот товар не пользуется спросом, потому что предлагать – не рекомендовать. Две минуты и бодрящая жидкость уже вся в организме заставляет нервную систему завестись с пол оборота.

Энтони достал свой бумажный блокнот с жёлтыми от сигарет или времени страницами. Он купил его в магазине старинных вещей у какого-то старика афроамериканца. В стране никому не нужна бумага, потому что все данные давно имеют цифровой вид. Обычному гражданину писать особо нечего – книг никто не читает, ведь их не производят уже сорок с лишним лет, да и кому они нужны, когда можно в разы веселее провести досуг. Сходить, к примеру, на нейроквест или покурить кальян с веществами. Большая часть населения не видит смысла в искусстве. Только в дешёвых развлечениях. И дешёвые они не из-за цены, а из-за качества. В блокноте написано на первой странице: “Энтони Джонсон, 26 лет, Нью-Йорк”. Цифру шесть пришлось зачеркнуть и написать семь. В основном Энтони записывал стихи, впечатления, если такие были и прочую демагогию. На странице третьей было написано:

“Под весёлой маской либерализма,

Скрылась власть капитализма.

Сверху олигархат, коррупция,

И электорат как проституция.

У нас инфляция в стране!

-Да? Так это же везде!

Последний всадник не на коне!

– Он на сверкающем золотом тельце!

Журналистика кричит:” Да, мы за партию”,

Но не под запись – всё по приказанию.

Правительство убивает в нас людей,

Им выгодна стая безумных овощей.”

Таких стихотворений, как это, в блокноте ещё много. Для Энтони это некий способ успокоить себя во время очередного приступа размышлений. Каждое утро он перечитывает свои рукописи без какой-либо цели. В глубине души есть ощущение, что когда-то это всё можно будет опубликовать без страха заключения в психической больнице. Вот так – один маленький чёрный блокнот А5 содержит всю уникальность индивида капиталистической системы, а ведь такие бумажки наверняка есть только у единиц, если не у одного известного нам гражданина.

Нейрошкаф выдал чистую одежду. Она была, как обычно, идеально поглажена. Это уже не вызывало какого-то комфорта, ведь так было изо дня в день. Энтони сходил в ледяной душ. Республиканская партия рекомендует принимать именно холодный душ по утрам, чтобы высвободить весь кортизол и меньше страдать от стресса на рабочем месте. Ну и, как можно догадаться, тёплой воды попросту не было по утрам в период с двенадцати ночи до полудня. Как всё скучно и однотипно – каждый элемент интерьера был исключительно в белом цвете. Так было по всей стране. Какой-то

учёный тридцать лет назад доказал, что белый цвет позитивно влияет на сознание, и теперь партия демократов настоятельно рекомендует его всем предприятиям и семьям. После процедур чистый человек в чистейшей одежде и с чистейшим до блеска разумом вышел из своей комнатки и направился с двадцать третьего этажа на минус первый.

Никакого общественного транспорта. Вместо него электромобили и бесконечные дорожные развязки. И никаких средств управления транспортом – это всё ушло далеко в прошлое и уже двадцать лет автомобилями управляет искусственный интеллект. Ведь он, как утверждают инженеры, никогда не ошибается. Аварии, если они случаются, не освещают в средствах массовой информации, чтобы каждый водитель, вернее, пассажир, чувствовал себя спокойно и комфортно. У Энтони был трёхколёсный электромобиль от компании “Тесла”. Когда-то давно эта компания сделала невероятный по меркам международного машиностроения прорыв в сфере электризации и ввела тренд на отказ от бензиновых двигателей. Первой страной, отказавшейся от бензина, стала Норвегия, а за ней и весь Центральный Европейский Союз. По телевизору говорят, что у русских коммунистов вообще нет автомобилей, и они ездят на лошадях и медведях. Впрочем, это лишь малая часть того, что ежедневно говорят про СССР.

Союз Советских Коммунистических Республик называют Империей Зла, бедным куском богатой Земли и огромной

деревней, которая незаконно аннексировала штат Аляску. А ещё говорят, что там пытаются людей серпами и каждый день бьют молотами по головам. А на лбу выжигают звезду, тем самым делая клеймо на всю жизнь, чтобы граждане не смогли сбежать в другую страну. Ходят слухи, что Пентагон готовит наступление на Аляску. На самом деле войны не будет, ибо американский рай превратится в ядерный пепел, и вся национальная идея бесконечного удовольствия канет куда-то в Амазонку.

На нейрофон пришло сообщение: “Новый счёт. Необходимо оплатить налог на воздух в размере пятисот долларов”. “Снова деньги на ветер,” – подумал Энтони, отдав последние личные деньги за наличие кислорода в воздухе. Лифт доехал до минусового этажа, и офисная мышь села в свой электро-мобиль.

– Работа, – без всяких эмоций произнёс Энтони.

– Выполняю! – ответила ассистент с искусственным интеллектом.

Дорога до “Юнайтед Стейтс оф Норф Америка Говермент Банк” занимала двадцать минут ровно. По пути можно было посмотреть на бесконечные пятиэтажки, не ремонтировавшиеся с момента постройки, частные дома предпринимателей с шикарным экстерьером. И как же без грязных огромных заводов с большими, как небоскрёбы трубами по другую сторону от шоссе. И ни одного предприятия по очистке воздуха. Их всё обещают построить. Прошло около деся-

ти лет с первого обещания мэра города. Но это всё не интересовало Энтони, а интересовали его новости на Нейрофоне, которые всегда освещают все события в положительном ключе. Например: “В Новом Орлеане взорвался небоскрёб из-за проблем с канализацией, впоследствии чего вся улица оказалась в отходах. Какое чудо, что нашёлся повод вымыть улицы и построить новый небоскрёб в два раза выше и в четыре раза дороже! Боже! Храни Америку!” Из каждой трагедии при желании можно сделать праздник, закрыв глаза на пострадавших людей. А если ситуация такая, что её нельзя обернуть ни в чью пользу, то во всём винят коммунистов, внедрившихся в американское общество.

Электромобиль доехал до места назначения. Энтони вышел и неспеша пошагал до пропускного пункта.

– Энтони Джонсон! Как спалось, дружище? – воскликнул толстый, как бегемот и усатый, как типичный мексиканец мужчина средних лет.

– Спасибо. Всё, как всегда. Стабильность – залог успеха! – с фальшивой, как вся лёгкость бытия, улыбкой прокричал Энтони.

Войдя в офис, его ждал лифт на тридцатый этаж. В лифте набиралась толпа, ведь с двумя людьми он не поедет в целях социализации (На деле из-за экономии электричества). Двадцать человек устремились вверх. Когда Энтони только начинал работать в банке, его настигал дискомфорт, но сейчас он привык к такому количеству людей в закрытом про-

странстве. Социофобия умирает среди зомбированных людей. Становится абсолютно всё равно, что они думают про других людей, ведь их мнение не стоит и цента. На месте мёртвой боязни людей рождается социопатия, и другие люди превращаются в призраков.

Энтони сел за рабочее место. Монитор, наушники и сенсорное устройство для управления нейрокомпьютером. Всё белое, включая кресло, оттого всё грязно, несмотря на работу роботов уборщиков. За соседний стол уселся Роберт – человек, сидевший в психической больнице и прошедший через лоботомию.

– Привет, Энт! Как там твоё ничего? – весело спросил козоглазый толстяк. Ему невероятно сильно подходит имя Боб.

– Привет, Боб. Нормально. А твоё... – Энтони не успел договорить, как его перебили.

– Представляешь, мой пёсик вчера сделал двадцать сальто назад и тридцать вперёд! А ещё...

Боб мог говорить вечность. О чём угодно. Это характерная особенность людей, прошедших через пытки психиатрии. Как правило, их речь не имеет смысла и связности. После рассказов про своих питомцев они могут спокойно начать говорить про наркотики или девушек лёгкого поведения. Их учат быть социальными существами и уверяют, что навязываться людям нормально. Каждую неделю они ходят в клинику, чтобы проверять мозг. Одна проверка обходится в пятьсот долларов. Все такие зомби по уши в кредитах.

Энтони позвонил клиент. “Прости, Боб, мне надо взять трубку,” – он отвернулся от вспотевшего мужика и нажал на наушник, чтобы принять вызов. После разговора о рефинансировании они так и не продолжили разговаривать, и толстяк обиделся. Тридцать звонков. Сорок. Пятьдесят. Абсолютно машинная работа. Но один звонок стал особенным:

– Здравствуйте, я вас слушаю.

– Это кто? – спросил хриплым мужским голосом незнакомец. Обычно на мониторе показывается, кто звонит, но этого клиента, на удивление, в базе не было.

– Вы позвонили в ЮСофНА Говермент Банк. Как я могу к вам обращаться?

– Три дня... – прохрипел загадочный голос.

– Что, простите?

– Уезжай отсюда как можно дальше. У тебя три дня! – потенциальная жертва кредитной системы положила трубку.

Энтони не понял, с каким запросом ему позвонил этот человек и сильно задумался. Мысли в голову приходили разные. На шутку было не похоже. Надо было дальше работать, и эта ситуация на время забылась. Через два часа был перерыв. В темпе марша, организованным строем работники пошли на обед. В столовой все взяли бургеры с картошкой и энергетические напитки. Коллеги взялись расспрашивать друг друга о том, как проходит рабочий день и сколько кредитов они выдали. Что-то щёлкнуло внутри Энтони, и он не стал разговаривать с ними.

“Кто они такие вообще? В чём заключается их индивидуальность? Чем Джон отличается от Джорджа?” – демагог задумался. Он снова вспомнил странный разговор и решил уйти с работы без объяснения причин. В лифте его увидел начальник и спросил, всё ли хорошо. Энтони ответил, что всё прекрасно и он берёт отпуск. “Надо подписать отпускной документ!” – начал орать начальник, но Энтони было всё равно. На пропускном пункте его остановил охранник, попросивший документ о досрочном отпуске с работы, но в ответ он увидел средний палец и тут же замолчал, пропустил уверенно идущего Энтони. Электромобиль отказывался ехать без пропуска, но тут же согласился, когда услышал ложь о плохом самочувствии. Двадцать минут глубоких размышлений.

“Я не могу больше жить в стране, где каждый человек зависим от веществ, убивающие мозги. Как мне существовать в страхе стать жертвой лоботомии? Я даже не могу высказать своё мнение. Да и какой смысл, если я не буду услышан? В ответ я получу лишь рекомендации по наркотическим веществам и советы сходить к врачу. И это в лучшем случае. В худшем мне тут же просверлят череп. Я не могу так больше!”

Энтони приехал домой и тут же лёг в кровать без каких-либо сил. Он заснул. Случайно. Так нельзя было делать. Партия Демократов настоятельно рекомендовала отказываться от дневного сна, чтобы продуктивнее работать.

Это я?

Ему снились люди в белых халатах и сверло. От страха он пробудился. На часах было четыре часа ночи. Энтони встал с кровати, и сев за стол, открыл энергетический напиток. Блокнот в очередной раз был перечитан. Ручка легла в руку, и как будто не по своему желанию, начала писать. “Утром я официально возьму отпуск, соберу вещи, куплю билет до Канады. До Нового Юкона. Поеду туда. Там граница. Она охраняется. Я незаметно. Я смогу. Я же смогу? Я? Кто я? Кто они? Меня зовут Энтони Джонсон. Мне двадцать семь лет. Они называют себя американцами. Свободными людьми. Свобода может быть в состоянии зависимости от наркотиков? Я сбегу. Через границу. Я не вижу разницы между звездой на лбу и будильником в пять утра. Коммунисты убьют меня. Они же не умеют делать лоботомию? Так лучше...”

Прошло несколько часов. Энтони выпил ещё четыре энергетика и выкурил пачку сигарет. Он не курил уже три года. Но ему было очень нервно. Он не мог полностью осознать то, что собирается сделать. В пять утра прозвучал будильник. Как обычно открылись жалюзи. Приняв холодный душ и выждав время, Энтони поехал на работу. Пришёл счёт за электромобиль. Но на последние деньги был куплен билет на поезд. Двадцать минут пролетели как пять.

На пропускном пункте охранник отказался впускать Энтони и посоветовал ему обратиться в больницу.

– Дай мне пройти! Мне надо подписать бумаги об отгуле!

– Может, тебе сразу в службу психического здоровья обратиться?

– Мне просто нужен отдых! Пропусти меня внутрь!

– А не пойти ли тебе на... – увидев начальника, охранник тут же заткнулся.

– Энтони, что вчера было? – спросил зализанный начальник.

– Простите, я переработал, и мне нужно отдохнуть. Обещаю, что такого больше не повторится. Мне просто отдохнуть две недели.

– Поднимайся. Джо, пропусти его.

Поднявшись в кабинет руководителя, Энтони молча подписал бумагу о неоплачиваемом отпуске. К слову, после кризиса 2000-ого года никакие больничные и отпуска не оплачивались. Поэтому их, как правило, мало кто брал. В основном только по очень уважительной причине.

– Спасибо вам. Я вернусь через две недели ровно.

– Энт, мне это не понравилось. Я поставлю перед советом директоров вопрос о твоём увольнении.

– Всего доброго! – Энтони был счастлив. Он побежал к своей машинке.

По пути к электромобилю пришло осознание, что он последний раз видит коллег, офис и последний раз был дома. Последний раз в левом окне были трубы заводов, а в правом особняки капиталистов. Электромобиль спросил, куда желает направиться Энтони. “Центральный вокзал, пожалуй-

ста!». Дорога заняла десять минут из-за пустых улиц, ведь каждый законопослушный гражданин находился на работе.

Точка отправления

Вокзал выглядел отвратительно. Грязный. Белый. Таблица со временем отправления и прибывания составов не работала, и вся была в паутине. Поездами никто не пользовался, кроме совсем бедных людей, а в сфере обслуживания железных дорог работали только роботы. Составами управлял искусственный интеллект. Только лишь старая бабка сидела на стойке информации.

– Здравствуйте! Подскажите, пожалуйста, во сколько минут отправляется поезд в Новый Юкон.

– А? – старуха не расслышала.

– Вы знаете график отправлений? – на ухо прокричал Энтони.

– Что?

Энтони достал свой блокнот, написал ручкой: “Во сколько отправляется поезд в Новый Юкон?” и показал глухой бабке.

– Это что? Бумага? Где ты её взял? – бабулька очень сильно напряглась, даже испугалась.

– Ответьте, пожалуйста, на вопрос! – Энтони заорал так, что его услышали все ожидающие люди.

– В... В... Э-эх... – Бабка потеряла сознание.

– Молодой человек, что вы кричите? Бабушку бедную довели! – Возмутился подошедший к стойке старик.

– Простите... Она просто...

– Тебе куда? В Юкон?

– Да, в Новый Юкон.

– Три минуты. Поезд уже собирает пассажиров. Пойдём.

Вместе они пошли садиться в состав. Билеты никто даже не проверял – какая разница то. Поезда с железными дорогами хотели пустить на металл и переплавить их в вооружения, чтобы вернуть аннексированную Аляску. Но чиновники пока не придумали, кто этим будет заниматься. Энтони сел у окна и собирался подремать. Ехать надо было около трёх часов. С ужаснейшим грохотом и визгом поезд тронулся и тут же встал, но вскоре снова резко тронулся и начал медленно набирать скорость. Места были пустые. На весь вагон пару бабок и один дед, который и провёл Энтони на платформу. Интерьер был белым, поэтому вся грязь, копившиеся годами, виднелась невооружённым взглядом. Лампы не горели, а двери не закрывались. Если кто-то захочет прыгнуть на полной скорости, то его ничего не остановит.

Дорога

“Чем я делаю?” – Энтони утонул в своих глубинных размышлениях. Он достал блокнот, который так испугал бабушку на вокзале, и начал писать.

“Я не могу точно описать, чем я занимаюсь в данный момент. Я знаю одно – я еду. Зачем? Куда? Что меня ждёт в пункте назначения? Вероятно смерть. Или, в худшем случае, меня там поджидает лоботомия.”

– Молодой человек, вы пишете ручкой? Это же прошлый

век! – старикан отвлѣк Энтони.

– Простите?

– Тебе нейрофон не выдали? Зачем ты пишешь отчѣт на бумаге? Как ты его отправишь? Голубиной почтой? – старик очень громко засмеялся, чем привлѣк внимание бабушек, сидящих в вагоне, после чего он сел к Энтони.

– Это моё личное дело! – Энтони сильно возмутился.

– Куда едешь то хоть, путешественник? Странный вид транспорта ты выбрал.

– Я еду в Новый Юкон погулять по городу, – Энтони очень разволновался.

– Что там смотреть то? Военная база и граница недалеко.

Бежать надумал?

Лицо покрылось холодным потом. Сердце стучало так, будто сейчас выпрыгнет из груди. Самое худшее, что может произойти в этой ситуации, это то, что его план раскроет какой-то правильный гражданин.

– Я просто. Погулять. – дрожащим от страха голосом выдавил запуганный беглец.

– Знаешь, я ведь был там. В Союзе. Я жил там до 1998 года.

– Правда?

– Правда. Я душу продать готов, лишь бы вернуться туда. На Родину.

– Где ваша Родина?

– В Москве, дружище. В Москве... – старик грустно по-

смотрел в окно поезда.

– А как вы тут оказались?

– Суровые девяностые, как их называют, не выдались счастливыми. Ты же учил историю в школе?

– Сэр, в школах не преподают историю. Никогда такого предмета не было.

– Ты ошибаешься, друг мой. Преподавали. Но раз уж тебе не выпала удача узнать немного про этот дивный мир, то я расскажу тебе, – старик достал старую маленькую книгу с непонятными словами и буквами.

– Это иностранный язык? – Энтони впервые в своей жизни увидел кириллицу.

– Да, это русский язык, товарищ. Прекрасный, красивый и самый лучший из оставшихся на планете.

На чёрной книжечке было написано большими жёлтыми буквами: “Краткая история конца двадцатого века и начало века Осознанности”.

Старик начал читать для Энтони:

“Вторая половина восьмидесятых годов выдалась эпохой ошибочных решений для Советского Союза. Была введена реформа, разрешающая предпринимательство. Заводы стали работать себе в убыток, вследствие чего встали. Начались забастовки рабочих. Но реформы продолжались. Вскоре правительство приняло решение о многопартийной системе. Демократизация шла полным ходом. Глав республик стали избирать путём выборов. Народы желали отсоединиться и

выйти из состава СССР, а новые лидеры республик их в этом поддерживали. В 1991 году крах социалистической системы был виден невооружённым взглядом. По стране прокатились демонстрации. Прибалтика вышла из Союза. Неравнодушные к судьбе своей страны члены ЦК КПСС и военные формирования организовали Государственный Комитет по сохранению СССР. Генеральный секретарь СССР был убит в Крыму. Президент РСФСР подал в отставку и сбежал в Финляндию. На фоне трагедии военные части, которые были лояльны ГКС СССР, заняли здания администраций во всех столицах оставшихся республик. ГК объявили о формировании Верховного Совета народных депутатов (ВСНД), о временной децентрализации и сокращении автономии республик. В экономике начался застой. Милиция была расформирована, а охраной порядка занималась армия.”

– Товарищ, тебе интересно?

– Конечно, продолжайте.

– Тогда перейдём к главному. – Старик перелистнул множество страниц и нашёл главу, в которой говорится о главном геополитическом изменении двадцатого века.

“Не смотря на нестабильную ситуацию внутри страны, ВСНД приняли решение провести интервенцию в Афганистан. Благодаря агентам разведки и налаженным связям с Сопротивлением, Афганистан был полностью взят за 113 дней. Новоиспечённая Демократическая Республика Афганистан была принята в состав СССР в результате всенарод-

ного референдума. Но возникла языковая проблема – в республике не знали русского языка. ВСНД было принято решение о создании единого союзного языка для международных коммуникаций. Язык простой и строится на созданной ещё в девятнадцатом веке грамматике эсперанто. Вся образовательная система отныне строилась на евразийском языке. Русский язык перестал быть государственным уже в следующем году.

К 1997 году ситуация в стране наладилась. Было принято решение о децентрализации. Социалистические страны Европы проявили намерения войти в состав СССР. Вспыхнули революции в Греции и Турции. Финляндия была захвачена в 1999 году. Прибалтика вернулась в Союз после ультиматума. Таким образом, вся Восточная Европа, включая Турцию, стала частью Союза. В 2000 году было объявлено о создании Союза Советских Коммунистических Республик. В США было отправлено письмо с требованием немедленно вернуть Аляску.

США утвердили доктрину Монро и распустили блок НАТО после проигрыша своей армии в Афганистане. Сенаторы объявили войну Мексике и Центральной Америке, тем самым отодвинули свои границы до Панамского канала. После того как американцы отдали Аляску, Канада выразила желание вступить в США. Страна стала именоваться Соединёнными Штатами Северной Америки (СШСА). Был взят курс на анархо-капитализм”.

“А дальше, товарищ, ты итак всё знаешь про свою страну.”
– старикан закончил читать, закрыл книгу и положил далеко в сумку. Энтони был в шоке. ССКР контролирует половину Евразии. По телевизорам и в Интернете говорили, что ССКР занимает территорию России, да и только.

– Куда вы везёте эту книжку?

– Уничтожить.

– Зачем? Сэр, не знаю, как вас по имени, но не могли бы вы отдать мне эту книгу?

– Борис. Зачем тебе она?

– Очень приятно. Меня зовут Энтони. Я хочу узнать как можно больше про историю мира.

– Беглец, значит... – Борис задумался.

– Я... – Энтони не знал, что говорить.

Вместо того, чтобы как-либо оправдаться, он зачитал своё стихотворение:

“Боже, Америку храни!

Демократию держи!

Из рук не выпускай,

Врагу выхватить не дай!

Господи, ты где?

Где Аляска наша?

Все происходит как во сне,

Потеряно всё наше.

Я сознательно готов,

К тому, что не станет нас когда-то.

*И вместо сотни глупых слов,
Ракеты спустятся однажды.”*

Дед Борис улыбнулся. Он всё понял и быстро передал книгу.

– Береги её как себя, Антон.

В вагон зашли инспекторы.

– Вот и кончается наше знакомство, товарищ.

– Простите?

– Это за мной. *Киамви альвенос ен Москвон, мету флоройн, се ла монументо ал ла 1991-а революцио.*

Группа из трех вооружённых инспекторов в белых халатах подошла к Энтони и Борису, и глава бригады, направляя лазерный пулемёт в сторону головы дедули, произнёс: “Гражданин Борис Флоров, вы обвиняетесь в государственной измене. Вы задержаны до заседания суда. Пройдёте”. Бориса увели. Энтони не мог пошевелиться. Сердце билось так, что это можно было услышать, сидя рядом. Холодный пот в мгновение сделал белую рубашку жёлтой и влажной. Теперь Энтони самый настоящий преступник. Пути назад нету. Фраза, которую сказал старик Борис забылась сразу же, но три слова всё же запомнились: Москвон, монументо и революцио. Через час поезд должен прибыть в пункт назначения. Всё это время Энтони сидел в одной позе, погрузившись в демагогию. Он уснул.

Новый Юкон

“Прибытие через пятнадцать минут” – объявили по ко-

лонкам в вагоне поезда. Колеса начали скрипеть и издавать прочие неприятные звуки. Было ощущение, будто весь состав сейчас сойдёт с рельс и пару раз перевернётся. "Может оно было бы и к лучшему" – предположил задремавший Энтони. Было очень страшно, после задержания дедушки Бориса. Какое-то время придётся вести себя как правильный законопослушный гражданин, чтобы максимально отвести от себя внимание. Но и переживающее лицо могло в любой момент выдать неприятную правду. Эмоции зашкаливали. Они были живыми. Те ощущения, которые проявляются после принятия веществ и близко не стояли с бешеным сердцебиением. Впервые в жизни Энтони прочувствовал такое количество адреналина за столь короткое время.

Канада была совсем другая. Красивая. Природа этого региона была почти не тронута грязными руками властей. К сожалению, это ненадолго, ведь как только закончится место в штатах, люди будут селиться в Канаде. Судя по повествованию из черной книжки, эти красивые горы не так давно стали частью Соединённых Штатов Северной Америки. Трудно представить, что в некоторых регионах Канады говорили по-французски. Этот язык признан вражеским и вымершим. На все иностранные языки, кроме испанского, в стране жесточайший запрет. Даже индейцы подверглись принудительной ассимиляции.

Поезд остановился. На удивление прибытие произошло раньше, чем планировалось на целых двадцать минут. Энто-

ни не торопился вставать. Он подождал, пока все бабки и считанная молодёжь выйдут первыми. Одна бабушка упала на платформе и начала звать на помощь:" Помогите! Помогите!" Но всем было абсолютно все равно. На неё наступали, как будто специально. Один молодой парень прошёлся по ней, как по ковровой дорожке. Она перестала кричать. Напуганный Энтони подошёл к ней посмотреть жива ли она. Ее глаза закатились. В них нельзя было разглядеть жизни. Было невероятно мерзко смотреть на это. Она не дышала. А всем всё равно. В новостях объявят, что работоспособного населения стало больше. И не потому, что молодые люди получили рабочие места из-за открытия новых предприятий. Потому что к людям, которые строили эту страну, относятся так, будто они ничего из себя никогда не представляли. К сожалению, такое поведение не рассматривается психическими инспекторами. Они и сами с удовольствием уничтожают пожилых людей.

Вот оно – общество потребления, где люди постоянно считают цифры, не осознавая, что у каждой единицы есть своя жизнь, наполненная эмоциями, переживаниями и желаниями.

Такси ожидали прибывших пассажиров рядом с вокзалом. Беспилотные. Белые. Опасные. Как будто хотят уничтожить как можно больше людей. Энтони сел в одну из машин и велел ей ехать в ближайший отель. По цифровому экрану была нарисована карта местности и ожидаемое время прибытия.

Канада и в правду была красивее. Город хоть и новый, но построен с частичкой души. Здания в стиле барокко невероятно гармонично сочетались с футуристичными небоскрёбами. Какая-то сказка. А воздух! Он невероятно чистый. В радиусе ста километров ни одного производства. В правом окне были горы, а в левом красивые белые дома. Белый цвет оказывается может быть красивым. Как долго это чудо простоит нетронутым?

Энтони доехал до отеля самообслуживания. Из персонала только сторож. Здание было небольшим. Пять этажей. Но зато каких... Новый Юкон совершенно не был похож на остальную грязную Америку. Энтони выбрал номер на втором этаже и поднялся по красивой винтовой лестнице закинуть свои вещи. Комната была маленькой, но чистой.

Чемодан нашёл себе место под кроватью, а владелец чемодана – на кровати. Время было пять вечера, а это значит, что можно чуть-чуть поспать. Часик и не более. По плану необходимо купить карту местности, лодку и компас. Всё за наличные деньги, если их тут принимают. И всё в разных магазинах, чтобы никто не заподозрил об этой сумасшедшей идеи. К слову, бумажные деньги постепенно выходят из оборота, и некоторые предприятия перестали их принимать. По плану через десять лет таких денег уже не должно остаться.

Кровать была очень мягкой. Это большое удивление. В осознанной жизни Энтони спал только на двух кроватях, которые ничем друг от друга не отличались. Первая кровать

была в детском доме, а вторая – в его квартире, которую он получил в отложенную ипотеку сразу после выпуска из детского учреждения. Эти кровати были очень жёсткими. Спина постоянно болела после каждого сна. Может быть, в этом была какая-то польза для партии. Впрочем, если логически подумать, то бесконечный кофеин и отвратительный матрас, очевидно, порождают бессонницу, а ночью как раз транслируют политические программы. Любая пропаганда особенно хорошо действует на уставших людей. Но это всего лишь мысли, которые не волнуют Энтони, ведь он верит, что по ту сторону Берингова пролива есть мягкие кровати, а луна светит ярче.

Час прошёл. Энтони выпался. В жизни сон не был настолько приятным. Хотелось спать ещё. Вечность. Но надо пойти по магазинам. Первым делом надо купить еды в дорогу. Энтони закрыл автоматически запирающуюся дверь в номер и неторопливо спустился по красивой лестнице. После он вышел из здания и направился фланировать в поисках магазинов. “Six Twelve” – написано над дверью в соседнем здании. Это большая сеть продуктовых супермаркетов. Энтони нашёл там ланчи, которые подогреваются при прикосновении с воздухом. Он взял индейку и бургер. Ещё там была надувная лодка с маленьким моторчиком. На этаже выше была лавка с сувенирами, где можно было купить карту местности с разными интернетными приколами. К сожалению, нормальной карты не было. Ну и компас был напротив

этого здания в торговом центре. Купив это всё за наличные деньги, Энтони решил прогуляться по красивому городу.

Уже темнело. Было холодно. Он закурил сигарету. “Свобода рядом” – единственная мысль, посетившая Энтони. Внутренние демагоги исчезли. Набережная была красиво подсвечена. Лавочка была удобная. Горы. Рядом села девушка:

– У вас не будет интернета? – спросила красавица с тёмными волосами.

Она была очень красивая и совершенно отличалась от остальных. Стройная. Бледная. На её лице было стремление жить, но её круги под глазами кричали о помощи. Как будто таких можно увидеть только в старых голливудских кинофильмах.

– Будет. А. Извините, мадам, я оставил нейрофон в номере. – Энтони разочаровался.

– Ого! Рискованно вы! Даже смешно как-то. Два человека на улице и без интернета. Анекдот какой-то! – на лице незнакомки заиграла красивая улыбка.

– Как вас зовут? Меня зовут Энтони.

– Сарра.

– Ваши родители, наверно, были христианами?

– Нет. Мои родители были евреями.

– Простите? Евреев давно нету, а вы очень молоды. Вы мне врёте?

– Кто вам такую чушь сказал? – девушка усмехнулась.

– Телевидение...

– О господи! Я не верю, что моя страна станет такой же! –

Сарра разочаровалась.

– Станет. Я оттуда. Я из США. Мне очень жаль.

– А что вы тут забыли?

Энтони задумался. Он не знал, как соврать. Он подумал вылить правду. Он впервые хотел довериться человеку. Что-то было в этой девушке, чего нет в других людях. И он сказал:

– Я бегу.

– Что, простите?!

– Я уезжаю. Сарра, вам точно нужен интернет? – Энтони попробовал перевести тему разговора, осознав свою ошибку.

– Вы умрёте! Что вы делаете?

– Знаете, вы очень красивая. Я впервые вижу настолько красивую девушку.

– Всё хорошо? – Сарра была в шоке от услышанного.

– Мне просто жаль, что вы не поедете со мной. Смотрите, я компас купил. Классный? Вот мне надо будет в сторону Аляски. У меня и карта есть.

– Вы шутите?

– Нет... – Энтони отвернулся. На глазах начали выступать слёзы.

– Как вам не страшно говорить об этом?

– Нас не прослушивают, когда рядом нет интернета. Сарра, извините. У вас такие добрые глаза. Я первый раз вижу

такое.

Уже стемнело. Девушка была очень сильно удивлена от такой открытости незнакомца. Но она продолжала сидеть. Она тоже нашла в Энтони что-то особенное.

– Знаете, я первый раз такое вижу. Это очень смелый шаг. Я верю, что у вас всё получится. Я бы хотела убежать, но не могу.

– Почему не можете?

– Боюсь.

– Я надеюсь, что вы решитесь на этот шаг.

Энтони задумался. Пять минут они сидели, не издав ни звука. В голову пришла интересная идея:

– Я хочу вам подарить кое-что. Но эта вещь в моём номере. Вы пойдёте?

– Да.

Две минуты в полной тишине они шли до отеля. Поднялись в номер. Энтони предложил Сарре зайти, чтобы никто не увидел. Он вытащил из-под кровати свой чемодан, открыл его и достал свой блокнот. Протянув его Сарре, он сказал: “Сарра, вы второй человек с сознанием, которого я вижу. Пожалуйста, примите этот блокнот. Я писал сюда все свои мысли на протяжении длительного времени. Я очень хочу, чтобы мы встретились там – в свободном мире, если он действительно такой”. Девушка взяла своими тоненькими ручками чёрный блокнот с жёлтыми страницами и начала листать. Она была в восторге и в шоке одновременно:

– Спасибо, Энтони! Я не обещаю...

– Всё хорошо. Мы должны верить друг в друга. Нам надо прощаться.

– До встречи...

– Беги. Всего тебе хорошего.

Сарра ушла быстрым шагом оставив Энтони в гордом одиночестве. Целый час он сидел в кресле, размышляя на тему этой ситуации. Какая-то непонятная связь столкнула их. Они не могли говорить дольше. Кто-то бы их подслушал. Он вспомнил старика Бориса, который, вероятнее всего, уже умер от рук психиатров. Энтони не знал, как правильно молиться, но он попросил у Неба, чтобы у девушки всё получилось.

В путь!

После непродолжительного сна зазвенел будильник на нейрофоне. Больше он не зазвенит никогда, потому что в тот же момент быт вдребезги разбит молотком. Четыре часа ночи по местному времени. Энтони выпил заготовленный энергетик со вкусом винограда. В последний раз он пил эту дрянь. Его сердце было полно решимости. Его руки без сомнений взяли чемодан и лодку. Выйдя из отеля, он пошёл в сторону севера. Десять минут ходьбы. Ни одного электромобиля. Все спят. Пройдя бесчисленной количество красивых кварталов, начались частные дома. Двадцать минут ходьбы. Любые здания закончились и начался лесопарк. Было холодно, но решительность переполняла его. Нет пути назад. Всё

позади. Впереди либо новая жизнь, либо смерть. Прошло сорок минут с момента, как Энтони вышел из красивого здания, которое больше никогда не увидит. Забор. К этому он не был готов. Зато было готов к болотистой местности, поэтому на его ногах были сапоги. Сначала он перекинул вещи, после чего полез вверх. Спрыгнув с вершины двухметрового забора, ноги заболели так, что не выдержали. Но надо было идти дальше. Герой поднялся, взял вещи и пошёл дальше. По карте через два километра должна быть река Юкон, которая и нужна. В голове была Сарра. Ещё тридцать минут ходьбы по болотам. Он думал о ней. После этого он вспомнил детский дом. Воспитателей. Жирных тёток, которым нужны были только деньги. Деньги... Казалось, что после университета они будут, но было только их отсутствие. Вот и она!

Вода была голубой-голубой. Как будто крашенной. В Штатах реки были грязными и отвратительно пахли. С момента приезда в Новый Юкон с каждой минуты чувство свободы становилось всё больше. Ещё десять минут Энтони надувал лодку и заводил моторчик. Готово! Теперь можно сесть и спокойно позавтракать бургером. Бургер нагрелся, как только упаковка вскрылась. Моторчик гудел, и лодочка поехала.

Решительность сменилась отсутствием эмоций. Было ни страшно, ни весело. Горы захватили внимание Энтони. “Вот она – природа, о которой изредка говорят в интернете!” – восхитился герой. Он плыл сорок минут. Иногда сверялся

с картой для уверенности, но в остальное время просто сидел в размышлениях. Мысли были о том, что в ССКР может быть хуже или его не примут. Но это единственный шаг, который можно было принять, чтобы попробовать прекратить страдания.

“А что, если там нету свободы?
Может, там действительно хуже?
Я наблюдаю всё больше зевоты.
Где же я заблудился? Боже?
Я хочу просто лечь и поспать.
Дома уставшим упасть в кровать.
Там будет хорошо. Я верю!
Я не вернусь к золотому зверю.”

Очень хотелось спать. Но нельзя. Уже не было холодно. Энтони рассматривал книгу Бориса. Ничего не понятно. Но жутко интересно.

“Наверно, это я не такой. Всем так всё равно на друг друга. Кто-то просто убивает себя товарами, которые приносят удовольствие, кто-то убивает своё мышление через аморальные фильмы. А ещё кто-то играет в нейроигры постоянно. Есть зомби, которые смотрят короткие видео без всякого смысла. Кому-то же выгодно. Один человек создаёт то, что притягивает внимание масс, а другой человек покупает там рекламу своего продукта, который уничтожает здоровье и здравомыслие. Вот так вот. Весь рынок крутится на том, что маленькая группа людей наживается на чужих слабостях. В лю-

бом случае, если человеку предложить уйти от реальности и проблем, он согласится и отдаст за это любые деньги. Он будет работать, чтобы уйти от реальности. Правительство это поощряет. Интересно, какие люди в этом правительстве сидят и какая у них конечная цель. Рухнет когда-то это всё. Когда-то зомби не смогут учиться из-за бесконечных уходов от реальности, и вся система падёт без поддержки людей. Но может быть, искусственный интеллект возьмёт власть в свои руки, и тогда люди не будут работать, а будут только отдыхать. Или вернее умирать. А ведь когда-то человечество хотело полететь на другие планеты. Но теперь ему интересны только алкоголь, сигареты, энергетические напитки, наркотики, нейроигры, короткие видео, тупые фильмы. Почему так?”

Два флага стали виднеться вдали. Тот, что ближе, был синий с белыми звёздами – это флаг США. Он был огромный. Дальше был белый флаг с красной звездой по центру. Он был поменьше, но тоже огромным. Энтони впал в шок. Он не мог двигаться. Сердце бешено забилося. Летали вертолёты. “Это конец!” – мысль была только такая. Американское полотно постепенно приближалось, как и белый флаг становился всё больше. Через какое-то неизмеримое от шока времени Энтони понял, что синий флаг позади. Он ужасно испугался. Вдали были слышны вертолёты и стала виднеться граница с турелями и большим забором.

Люди вдали бегали туда-сюда, ездили военные машины.

Запели сирены. Как вдруг вертолёт застыл над лодкой и близко спустился: “Ви трансирис ла лимон контрайлег. Ресту ки ви естас”. “Что это? Русский язык?” – предположил Энтони. “Вы незаконно пересекли границу. Оставайтесь на месте!” – на ломанном английском произнесли по громкоговорителю из вертолёта. Спустились канаты, а на них свесились солдаты на подобии спецназа, одетые явно не в американскую военную форму. Один из них направил винтовку в сторону лодки и выстрелил прямо в Энтони.

Но это ещё не конец!

Продолжение следует...